

МЕДИАСТИЛИСТИКА

УДК 811.161.1'38'42:316.77:070.1

Отражение идиостиля автора в программе «Двенадцать» Сергея Шаргунова

Н. С. Болотнова

Томский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, 634061, Томск, ул. Киевская, 60

Для цитирования: Болотнова Н. С. (2022). Отражение идиостиля автора в программе «Двенадцать» Сергея Шаргунова. *Медиалингвистика*, 9 (1), 51–63.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.104>

Цель статьи — анализ авторской телевизионной программы Сергея Шаргунова в аспекте идиостиля языковой личности ведущего. Программа рассмотрена как гипермедиатекст, отражающий синкретизм речевых жанров новостей, интервью, репортажа, комментария. Установлены типовые и индивидуально-авторские особенности телевизионной программы «Двенадцать» на канале «Россия-24»: позиционирование автора в названии программы, мультимедийность, полидискурсивность, интертекстуальность, композиционное единство, повторяемость зачина и концовки, ограничение во времени, тематическое единство, социальная оценочность, жанровый синкретизм, культурно-просветительская и пропагандистская направленность, ориентация на доверительность общения с массовым адресатом, акцент на острой социальной проблематике. Выявлена идиостилевая специфика медиадискурса автора как синкретичной информационно-медийной языковой личности, включая речевые, коммуникативные, когнитивные особенности. Они отражают разные социальные, профессиональные и коммуникативные роли автора как писателя, журналиста, общественного деятеля, политика и реализуются в ориентации на широкую аудиторию слушателей и зрителей, в выборе социально значимых тем, их идеологической оценке, владении искусством слова. Идиостилевые проявления ведущего на речевом уровне связаны с его принадлежностью к носителям элитарного типа речевой культуры. Автора программы «Двенадцать» отличают сдержанно-интеллигентный коммуникативный стиль, коммуникативная стратегия сотрудничества и поддержки, стремление к доверительному общению. С экстралингвистической точки зрения для ведущего характерны интеллигентный внешний вид (одежда, прическа и т. д.), сдержанные, но выразительные жесты и мимика, отражающие заинтересованность, негромкий голос с приятным тембром,

четкость дикции. В ряду когнитивных особенностей автора выявлен синтез рационального и метафорического субстилей.

Ключевые слова: авторская телевизионная программа, *Двенадцать*, Сергей Шаргунов, медиадискурс, идиостиль.

Постановка проблемы

Изучение идиостиля и разработка методики его анализа для информационно-медийных личностей разных типов актуальны ввиду антропоцентризма современной лингвистики. Особый интерес вызывают языковые личности синкретичного типа, реализующие разные социальные, коммуникативные и профессиональные роли. К таким личностям принадлежит Сергей Шаргунов — писатель, журналист, общественный деятель, ведущий авторской программы «Двенадцать» на канале «Россия-24».

В авторских программах как медийном феномене ярко отражаются индивидуальные особенности ведущих, особенно на телевидении в силу специфики данного медиадискурса, его многоканальности, интерактивности, полидискурсивности, интертекстуальности, по-разному проявляющихся в программах разных типов. Изучение их специфики позволяет судить о многоаспектности, композиционно-речевом и жанрово-стилистическом своеобразии, особенностях формата, отражающих типовые и индивидуальные черты таких программ. Кроме того, оно важно для современной медиастилистики, теории речевой коммуникации и теории речевого воздействия.

История вопроса

Медийный вектор современной лингвистики очевиден. Это обусловлено значимостью информационно-коммуникационных технологий в жизни современного общества и необходимостью исследования медиакommunikации с учетом нового эмпирического материала и многообразия дискурсивных практик в медийном пространстве. С этим связано интенсивное развитие медиалингвистики (см., например: [Annenkova 2019; Дускаева 2014; 2019; Добросклонская 2019; Казак 2010; 2014; Полонский 2015; Чернышева 2009; 2014; Чернявская 2014]).

Намечены и успешно реализуются новые аспекты в изучении СМИ: лингвопрагматический [Болотнов 2015а; Васильева, Иванова 2020; Каширин 2016; Сергеева, Ву 2021], когнитивно-дискурсивный [Чернышева 2009; Орлова 2012; Нестерова 2013; Солганик, Клушина, Смирнова 2014; Болотнов 2015б; Хордецкий 2018], праксиологический [Дускаева 2014; 2019], лингвоперсонологический [Чернышева 2014; Болотнов 2015а; 2015б; Болотнова и др. 2017], лингвокультурологический [Лутовинова 2009; Annenkova 2019]; медиастилистический [Бжозовская 2014; Болотнова 2015; Болотнова и др. 2017; Дускаева 2019; Казак 2010; Клушина 2019; Кормилицына 2014; Солганик 2012; Матяшевская 2016]. При этом исследователями учитываются ранее полученные результаты (см., например: [Костомаров 2005; Лысакова 2021; Солганик 2014]).

Вместе с тем идиостиль отдельных медиаперсон остается недостаточно изученным (см., например: [Болотнов 2015б; Кормилицына, Сиротина 2012; 2015]).

Основное внимание в имеющихся работах в рамках медиастилистики уделяется стилистическому узусу и различным особенностям медиаречи, выявлению общих стилистических закономерностей, свойственных разным типам медиаречи. Проблема изучения идиостиля отдельной языковой личности, включая информационно-медийную языковую личность, — одна из ключевых для коммуникативной стилистики текста. В рамках этого научного направления разрабатывается комплексная методика исследования, изучается варьирование идиостиля личности в зависимости от разных факторов (постоянных и переменных, объективных и субъективных, лингвистических и экстралингвистических [Болотнова 2015; Болотнова и др. 2017]). Под идиостилем нами понимается «комплексное самовыражение личности в процессе вербального и невербального общения» [Болотнова 2015: 151], включая речевые, коммуникативные и когнитивные индивидуально-авторские особенности.

Телевизионная речь не раз была объектом внимания исследователей. Например, еще в 1970-е годы изучению ее своеобразия была посвящена работа С. В. Светана [Светана 1976]. Специфика тележурналистики освещена в монографии К. П. Ковалева-Случевского [Ковалев-Случевский 2012]. Композиционно-стилистические особенности телевизионной речи описаны в монографии Л. Р. Дускаевой [Дускаева 2019]. Орфоэпическая специфика телевизионной речи рассматривалась И. А. Вещиковой [Вещикова 2019]. Авторские телевизионные программы и их типы исследовались в работах А. А. Каширина [Каширин 2015; 2016; 2017]. Авторская телевизионная программа рассмотрена им «как дискурсивная практика, в рамках которой в процессе профессионального речевого поведения формируется узнаваемый образ автора-ведущего программы, т. е. организуется его индивидуальный медиадискурс», являющийся «отражением его идиостиля» [Каширин 2017: 93]. Исследователем выделены типы авторских телевизионных программ: информационно-аналитические, научно-познавательные и культурно-развлекательные. С этой точки зрения передача Сергея Шаргунова имеет черты информационно-аналитической программы, но этим не ограничена. Судя по некоторым сюжетам, для нее характерны и особенности культурно-просветительской программы.

Внимание к личности ведущего связано со спецификой авторских программ. Своеобразие информационно-медийных языковых личностей, включая личность синкретичного типа, описано А. В. Болотновым [Болотнов 2015б]. По мнению исследователя, она совмещает «речевые, коммуникативные и когнитивные особенности разных типов языковых личностей» [Болотнов 2015б: 90]. В этом плане интересна личность ведущего программы «Двенадцать», медиадискурс которого отражает его многоплановую сущность как писателя, журналиста, общественного деятеля.

Описание методики исследования

В статье использована комплексная методика изучения авторских телевизионных программ, основанная на применении дискурсивного, семантико-стилистического, сравнительно-сопоставительного и лингвосмыслового анализа, а также приемов наблюдения и синтеза.

В изучении идиостиля ведущего телевизионной программы «Двенадцать» применялась принятая в коммуникативной стилистике процедура, основанная на комплексном подходе к анализу общего идиостиля информационно-медийных языковых личностей с выделением в его общей модели трех стилей: культурно-речевого, коммуникативного, когнитивного [Болотнов 2015б: 267–269]. Культурно-речевой стиль в рамках данной концепции рассматривается с учетом типов речевой культуры (см. о них: [Гольдин, Сиротинина 1993]), к которым принадлежит информационно-медийная языковая личность с учетом использованных ею языковых средств и их организации, тематики выступлений, выбора речевого жанра, социальной оценочности.

Коммуникативный стиль определяется как «относительно устойчивые особенности коммуникативного поведения личности в различных ситуациях общения, включая проявляющиеся в дискурсе данной языковой личности типовые коммуникативные роли, коммуникативные тактики и стратегии, выбор регулятивных средств и структур, отношение к коммуникативным нормам, ориентацию на адресата» [Болотнов 2015б: 267]. «Когнитивный стиль репрезентируется на основе культурно-речевого и коммуникативного стилей (формирует и отражает содержательную сущность идиостиля, проявляющуюся в текстовой деятельности на уровне отраженной в ней концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, чувств, эмоций, оценок и мотивационной сферы (целей и мотивов) языковой личности)» [Болотнов 2015б: 268].

Анализ материала

В качестве материала исследования взяты четыре выпуска программы Сергея Шаргунова «Двенадцать» за 2019 и 2021 гг. на основе случайной выборки. Их объединяет личность автора, единый формат, гипержанровая структура, общая композиционно-речевая организация, тематическая и идейно-просветительская направленность.

Формат авторской телевизионной программы включает единый хронометраж, равный 12 минутам, общий зачин, уточняющий цель и содержание, установку на непродолжительное и откровенное общение по существу актуальных для общества и ведущего вопросов: *Это программа «Двенадцать». 12 минут о том, что меня волнует. Времени мало. Разговор прямой.* Автор использует постоянную концовку, которая содержит установку на продолжение общения и диалог: *Это была программа «Двенадцать». 12 минут промчались. Еще увидимся.*

Гипержанровая структура авторской программы «Двенадцать» включает отдельные в жанровом отношении сюжеты. Например, выпуск от 9 июля 2021 г., посвященный памяти недавно ушедшего Владимира Меньшова, включает *новостное сообщение* (сжатый рассказ ведущего о биографии выдающегося режиссера), фрагменты *интервью* с его участием (представление личности от первого лица), фрагменты *репортажей* о присуждении Меньшову «Оскара» за фильм «Москва слезам не верит» и невручении самим В. Меньшовым премии авторам за фильм «Сволочи» и авторский *комментарий*.

По такой же или подобной модели строятся другие сюжеты в рамках одной передачи. Например, сюжет в этой же программе о музее-заповеднике русского

драматурга С. Н. Худекова с новостью-сообщением об усадьбе и проблемах с дорогой к ней, освещаемых по просьбе жителей села. Сюжет включает интервью с очевидцем — художником Николаем Лазаревым, детализирующее и подтверждающее проблему. Благодаря мультимедийности полифункциональные видео- и аудиосюжеты, выполняющие информационную, прагматическую, мотивационную, эстетическую и оценочную функции, дополняют и усиливают эффект воздействия медиадискурса авторской программы в целом. Так, сюжет о заповеднике дополняется видеорядом с изображением рязанских просторов и разрушенной дороги к усадьбе, а запись просьбы жителей села Ерлино Кораблинского района Рязанской области, вынесенная отдельно на экран и представленная рядом с автором-рассказчиком, усиливает коммуникативно-прагматический эффект этого фрагмента программы.

В композиционном отношении типичным для программы «Двенадцать» является итог — обобщение автора о том, что очередная острая проблема, о которой зрители сообщили ведущему, либо уже решена, либо решается. Сравним заключение автора к рассмотренному выше сюжету: *С помощью программы мы принуждаем чиновников строить дороги.*

В целом тематическая направленность программы «Двенадцать» связана с актуальными культурными событиями в стране или с острыми социальными проблемами, которые необходимо решать сообща и которые действительно решаются с помощью автора программы. Так, в рассматриваемом нами выпуске это еще сюжеты об особняке в Москве, «на который столько раз покушались», по словам ведущего; о проекте «Школьная летопись» с участием школьников-писателей и издателей; о разрушенном здании больницы в глубинке с авторским комментарием: *Продолжим держать, как говорится, на контроле...*

В выпуске «Язык — брат мой» от 24 мая 2019 г. речь идет о русском языке. По мнению ведущего, он «отстывает, но не сдаётся», это «язык, которым дышат, язык, который притягивает». В частности, в него включены сюжеты о книжной ярмарке и представлении книг на русском языке в Греции, о встречах с общественностью СНГ в Ашхабаде и Владивостоке на форуме писателей «Литература Тихоокеанского региона», а по контрасту представлен сюжет об отношении к русскому языку на Украине и в Литве.

Выпуск программы от 5 июля 2019 г. «Отчаиваться не надо...» посвящен жизни и творческой судьбе известного философа Александра Зиновьева, неоднократно вступавшего в конфликт с властью в эпоху сталинизма и позже, много лет прожившего за границей, но вернувшегося на родину. Программа содержит интервью автора с героем передачи, беседу с его женой и дочерью, видеофрагменты из жизни страны, включая военную хронику, фотографии из личного архива А. Зиновьева и его семьи. Основной пафос передачи — *Отчаиваться не надо... Все зависит от нас, от нашего личного участия.*

Пушкинскому юбилею посвящен еще один выпуск передачи С. Шаргунова от 8 июня 2019 г. «Самостоянье человека...». Это рассказ не только о роли поэта в жизни страны с цитатами классиков, фрагментами фильма «Война и мир» и авторским комментарием, но и о роли писателя в современном мире с сюжетом о спецпроекте журнала «Юность». Тема самостоянья человека продолжена откликом автора на гибель Никиты Белянкина, который, защищая незнакомого человека, погиб в мир-

ное время. Видеосюжет с фотографиями и рассказом о нем друга раскрывает истоки поступка, о котором идет речь.

Включение в передачу сюжетов о покорении космоса с данными социологического опроса, о спасении семиклассником тонущей девушки и о семинаре Игоря Волгина в МГУ, предваренных автором словами «А теперь хорошие новости», отражают внутреннюю логику программы и тему самостоянья человека, по-разному проявляющуюся в различных ситуациях и сферах жизни.

Идейно-просветительская направленность авторской программы Сергея Шаргунова очевидна. Она заключается в акценте на позитивных моментах в жизни страны и отдельного человека, имеет естественно реализуемую культурно-воспитательную ориентацию без авторитарного навязывания известных канонов.

Медиадискурс автора отражает особенности его личности и социальной позиции как писателя, журналиста и общественного деятеля (депутата) с учетом его разных профессиональных и коммуникативных ролей.

Культурно-речевой стиль автора программы характеризуется особенностями, позволяющими сделать вывод о его принадлежности к носителям элитарного типа речевой культуры, для него характерны безусловное соблюдение языковых норм и стилистическая полнофункциональность.

Автор в основном использует книжную, иногда высокую лексику (например, в выпуске от 9 июля 2021 г.: *судьба, ветхозаветное, соотечественники, служение словесности, впечатлить, напасть* и др.); стилистически нейтральную, реже разговорную (*заморочки, покушаться, продвигать* и др.) лексику.

В синтаксическом отношении в речи Шаргунова часто представлены разговорные конструкции добавления, использование парцелляции, что позволяет слушателям и зрителям легко воспринимать сообщения (например, в выпуске от 24 мая 2019 г.: *Там и тут я встречался с теми, для кого русский язык ценность; А это Владивосток. Форум писателей «Литература Тихоокеанского региона»; Много говорил о мире. Пообещал мир* и др.).

Для писателя и журналиста С. Шаргунова в программе «Двенадцать» характерно умеренное использование изобразительно-выразительных средств:

- эпитетов (*настоящий, светлый, образованный человек* (об Александре Зиновьеве); *заполнить бурной литературной жизнью; бесхитростный, прямой, открытый; умный и остроумный, чувствующий здравую народную правду* (о В. Меньшове);
- метафор (*страна была тяжело больна; рвался на баррикады; русский самородок* (об Александре Зиновьеве); *эхо пушкинского голоса; ответная русская волна* — в выпуске «Самостоянье человека...»; *связь времен; режиссер своей судьбы* — в выпуске от 9 июля 2021 г.;
- сравнений (*его строки воспримут как молитвы* — в выпуске «Самостоянье человека...»; *Он был, как его герои...* — в выпуске от 8 июня 2019 г.);
- эвфемизмов (*осуждение просвещенной черни* — в выпуске от 7 августа 2019 г.); *заморские заморочки* (о внешних эффектах фильма, призванных поразить зрителя) — в выпуске от 9 июля 2021 г.; *мутный уличный поток* (о беспорядках на Украине) — в выпуске от 24 мая 2019 г.;
- окказионализмов (*мы литературоцентричны* — в выпуске от 8 июня 2019 г.; *он показал лимитную Москву* — в выпуске от 9 июля 2021 г.);

— анафор с синтаксическим параллелизмом (*язык, который отступает, но не сдается; язык, которым дышат; язык, который притягивает* — в выпуске от 24 мая 2019 г.).

Все эти средства органично вводятся в дискурс автора, не вызывая ощущения искусственной красоты еще и благодаря его сдержанной доверительной интонации, негромкому голосу, естественной мимике, которые оказывают позитивное воздействие на адресата.

Для коммуникативного стиля Шаргунова характерно использование стратегии сотрудничества на основе активного диалога с участниками программы и заинтересованного и уважительного общения со слушателями и зрителями. Коммуникация осуществляется в сдержанно-интеллигентной манере с использованием тактик комплимента, убеждения, доказательности, побуждения к действию, многоаспектного представления события или факта, включая освещение их предыстории и перспективы развития. В конце ведущий обобщает сказанное и создает установку на последующее общение в рамках программы.

Охарактеризуем коммуникативные роли Сергея Шаргунова. Выступая в роли ведущего, он выбирает факты и события, которые его волнуют, он сдержанно-эмоционален, умело расставляет смысловые акценты, дает социальную оценку сообщаемому. Как интервьюер, ведущий программы «Двенадцать» обращается с несколькими краткими вопросами по существу к героям программы и к тем, кто их окружает или участвует в событиях, о которых идет речь. При этом делается акцент на личности говорящего, как правило, в позитивном ключе. Например, в передаче от 9 июля 2021 г. Дмитрию Назарову — юному издателю, участнику программы «Школьная летопись», заданы вопросы: *Дима, как удалось в 15 лет стать издателем? Бумажные книги не кажутся вам архаикой? Что за книга? Что за рассказы? Какие книги планируете издавать?*

С точки зрения значимых для зрителя телевизионной программы паралингвистических особенностей для коммуникативного стиля ведущего важен внешний вид. Привлекают классическая прическа, строгий костюм сдержанных тонов, рубашка с расстегнутым воротом, приятное лицо и заинтересованный взгляд, искренняя улыбка, позитивная реакция на уровне жестов (согласное кивание, сдержанные жесты, поддерживающие собеседника в беседе с автором, располагающие к общению, не вызывающие раздражения у зрителей). Ведущий демонстрирует уважительное отношение к гостям передачи и зрителям, проявляющееся на уровне лексики, интонации, приятного тембра, негромкого голоса.

Использование рисунков (например, с изображением А. С. Пушкина в передаче «Самостоянье человека...»), кадров военной хроники (в передаче «Отчаиваться не надо...»), видеосюжетов (с фестиваля в Греции в передаче «Язык — брат мой») и других аудио- и видеосюжетов, реализующих медийный характер общения ведущего в интерактивном режиме комплексно, в единстве с текстом, графикой, звуком и изображением, значимо для организации диалога со зрителем и слушателем телевизионной программы. Разнообразие каналов передачи информации, на которые рассчитана программа, улучшает общение, способствует заинтересованности адресата.

В когнитивном плане идиостиль Сергея Шаргунова как информационно-медийной личности синкретичного типа и ведущего программы «Двенадцать» мож-

но охарактеризовать как синтез рационального и метафорического когнитивных субстилей.

О *рациональном субстиле* ведущего можно судить по использованию им индуктивного и дедуктивного способов изложения и доминированию рассуждения как типа речи, логичности и продуманности общей композиции каждой программы, в которой содержится четкая последовательность введения, включающего общее суждение о том, чему будет посвящена программа, основной части и заключения (не только традиционной концовки, о которой говорилось выше, но и обобщения на уровне общих итогов обсуждаемых проблем).

Основная часть в авторских программах Сергея Шаргунова при кажущемся разнообразии сюжетов также отличается связностью и цельностью с выделением ключевых моментов, объединенных тематически и идейно. Например, программа «Язык — брат мой» начинается с сообщения автора: *В течение нескольких дней я побывал в греческих Солониках, в Ашхабаде и родном Владивостоке. Все путешествия объединены болью и радостью от русского языка...* Действительно, все последующие сюжеты, включая сюжеты о странах, где русский язык стал гонимым, посвящены проблеме сохранения русского языка и русской культуры.

Приведем заключение одного из сюжетов выпуска от 9 июля 2021 г., посвященного главным образом памяти В. Меньшова, но включающего еще несколько материалов, в том числе о юном издателе книг, в которых авторами являются школьники: *Конечно, хотелось бы, чтобы дети продвигали книги и фильмы, такие как «Москва слезам не верит»* (так логично вводится переключка с ключевым сюжетом).

Метафорический субстиль автора, профессионально владеющего искусством слова, проявляется в активном употреблении экспрессивной лексики, метафор, эпитетов, сравнений, фразеологии и других изобразительно-выразительных средств, использовании авторских новообразований (ср. в качестве примера фрагмент рассуждения ведущего о русском языке в выпуске от 24 мая 2019 г.: *...потому что он бесценен..., врачует глубокие раны, оберегает сейсмоопасные территории от потрясений и хаоса...; Владимир Зеленский продолжает варить приворотное зелье. Его предвыборный контент не заканчивается, и он все еще завоевывает сердца жителей Украины*).

Об особенностях тезауруса информационно-медийной личности можно судить по выявлению «доминирующих тем и семантических зон в дискурсе; анализу дат, событий, персоналий в дискурсе языковой личности, изучению прецедентных текстов» [Болотнов 2015б: 268]. В этом плане для ведущего программы «Двенадцать», судя по тематике его программ, связанных с профессиональной деятельностью, характерен акцент на таких тематических зонах концептосферы, как просвещение, культура, литература, журналистика, политика и право. Последнее связано с общественной деятельностью ведущего в качестве депутата. Знание правовых вопросов помогает С. Шаргунову решать острые социальные проблемы, о которых нередко говорится в его телевизионной программе на канале «Россия-24».

Концепты *культура, литература, русский язык, человек и общество* являются доминирующими в программах «Двенадцать». Об этом можно судить по обилию прецедентных текстов, связанных с данными сферами в картине мира ведущего. Так, в выпуске от 9 июля 2021 г. речь идет о *легендарном доме Ростовых*. Автор часто использует цитаты о русском языке различных писателей, употребляет много-

численные антропонимы, наименования объектов, связанных с духовной культурой: *Юрий Поляков, Арсентьев, памятник Пушкину в Ашхабаде, храм Александра Невского* и др. — в выпуске от 24 мая 2019 г.; приводит суждения Достоевского, Есенина, Пушкина — в выпуске от 8 июня 2019 г. и т. д.

О мотивационной сфере ведущего программы «Двенадцать» можно судить по сочувственному цитированию им суждений одного из героев выпуска от 7 августа 2019 г. философа и борца за справедливость Александра Зиновьева, которого Сергей Шаргунов называет *непобежденный еретик, русский самородок*: «Я буду защищать тебя, родившая меня эпоха»; «Все зависит от нашего личного участия. Я себя ощущаю как тогда, в 41-м году. И сейчас надо сражаться».

Результаты исследования

Анализ рассмотренных выпусков программы Сергея Шаргунова позволяет судить об их специфике как медийном феномене и о некоторых особенностях общего идиостиля информационно-медийной личности синкретичного типа.

Наряду с общими особенностями, характерными для разных телевизионных программ других авторов (мультимедийностью, поликодовостью, полидискурсивностью, интертекстуальностью, композиционным единством, повторяемостью зачина и концовки, временной ограниченностью, жанровым синкретизмом, социальной оценочностью), для авторской программы «Двенадцать» характерна индивидуальная специфика. Она связана с ее культурно-просветительской и идейной направленностью, акцентом на конкретных особенно острых социальных проблемах и сообщениях об их решении, ориентацией на гармонический диалог и близость с массовым адресатом. Во многом это обусловлено личностью автора, «стоящего» за данным речевым и аудиовизуальным гипертекстом.

Ведущий авторской программы имеет особый стиль, проявляющийся в культурно-речевых, коммуникативных и когнитивных особенностях, характеризующих автора как личность синкретичного типа (писателя, журналиста и общественного деятеля).

Выводы

Использование комплексной методики анализа медиадискурса программы «Двенадцать», включая традиционные для стилистики и медиалингвистики методы семантико-стилистического, дискурсивного, сравнительно-сопоставительного анализа, наряду с общенаучными приемами описательного метода позволило выявить типовые и индивидуальные особенности программы как медийного феномена. Анализ фактического материала, отражающего многоплановые дискурсивные практики в современном медиапространстве, важен для их последующей систематизации и обобщения тенденций развития.

Применение комплексной методики изучения общего идиостиля автора программы «Двенадцать», включая его разные проявления на уровне культурно-речевого, коммуникативного, когнитивного стилей, позволило обосновать причисление С. Шаргунова как публичной информационно-медийной фигуры к личности синкретичного типа, учитывая его разные профессиональные, коммуникативные

и ситуативные роли. Полученные наблюдения представляют интерес для развивающейся медиалингвистики и медиастилистики, теории и практики речевой коммуникации и теории речевого воздействия.

Литература

- Анненкова, И. В. (2011). *Медиадискурс XXI века: лингвофилософский аспект языка СМИ*. Москва: Изд-во МГУ.
- Бжозовская, Д. (2014). Стиль и дискурс. В *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты* (с. 128–153). Москва: Флинта; Наука.
- Болотнов, А. В. (2015а). Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 6 (156), 102–106.
- Болотнов, А. В. (2015б). *Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности*. Томск: Томский ЦНТИ.
- Болотнова, Н. С. (2015). Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров. *Сибирский филологический журнал*, 1, 150–158.
- Болотнова, Н. С. и др. (2017). *Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия*. Томск: Томский ЦНТИ.
- Васильева, В. В., Иванова, Л. Ю. (2020). Шутливая тональность как инструмент организации взаимодействия в новостном телевизионном коммуникате. *Медиалингвистика*, 7 (2), 212–224.
- Вещикова, И. А. (2019). *Телевизионная речь в аспекте орфоэпии*. Москва: Флинта.
- Гольдин, В. Е., Сиротинина, О. Б. (1993). Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие. *Вопросы стилистики*, 25, 9–19.
- Добросклонская, Т. Г. (2019). *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь*. Москва: Флинта.
- Дускаева, Л. Р. (2014). Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта. *Медиалингвистика*, 1 (4), 5–15.
- Дускаева, Л. Р. (2019). *Стилистический анализ в медиалингвистике*. Москва: Флинта.
- Казак, М. Ю. (2010). Медиатекст как открытый тип текста. В *Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах* (с. 87–94). Москва: МедиаМир.
- Казак, М. Ю. (2014). Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии. *Медиалингвистика*, 1 (4), 65–76.
- Каширин, А. А. (2015). О некоторых особенностях индивидуального медиадискурса журналиста — ведущего авторской телепрограммы. *Коммуникативные исследования*, 2 (4), 75–85.
- Каширин, А. А. (2016). Авторские телепрограммы как объект коммуникативно-прагматического исследования. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 7 (172), 151–155.
- Каширин, А. А. (2017). Авторские телевизионные программы. В *Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия* (с. 90–96). Томск: Томский ЦНТИ.
- Клушина, Н. И. (2019). *Стилистика публицистического текста*. Москва: Флинта.
- Ковалев-Случевский, К. П. (2012). *Тележурналистика XXI века: настольная книга для познания современного ТВ*. Москва: Грифон.
- Кормилицына, М. А. (2014). Изменения в стилистическом облике печатных СМИ последних лет. В *Стилистика сегодня и завтра: материалы конференции* (с. 127–133). Москва: Изд-во МГУ.
- Кормилицына, М. А., Сиротинина, О. Б. (2012). Идиостиль Л. Радзиховского: авторская позиция и средства ее реализации. В *Лингвистика речи. Медиастилистика* (с. 344–376). Москва: Флинта; Наука.
- Кормилицына, М. А., Сиротинина, О. Б. (2015). Идиостиль журналиста. Статья 2. *Медиалингвистика*, 1 (6), 25–33.
- Костомаров, В. Г. (2005). *Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики*. Москва: Гардарики.
- Лутовинова, О. В. (2009). *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. Волгоград: Перемена.
- Лысакова, И. П. (2021). *Избранные труды по филологии и лингводидактике*. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена.

- Матяшевская, А.И. (2016). Употребление сниженных слов и выражений в русской версии газеты «METRO». *Медиалингвистика*, 4 (14), 83–89.
- Нестерова, Н.Г. (2013). Интернет-радио как новый тип медиа и основа новых дискурсивных практик. *Вестник Томского государственного университета*, 376, 20–24. Электронный ресурс <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-radio-kak-novyy-tip-media-i-osnova-novyh-diskursivnyh-praktik>.
- Орлова, О.В. (2012). *Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и моделирующий потенциал*. Томск: Томский гос. пед. ун-т.
- Полонский, А.В. (2015). Массмедийность: диалектика массмедийной формы. *Медиалингвистика*, 4, 41–44.
- Сергеева, Е.В., Ву, Х.Н. (2021). Особенности речевого воздействия в интернет-рекламе образовательных услуг. *Медиалингвистика*, 6 (1), 71–82.
- Светана, С.В. (1976). *Телевизионная речь. Функции и структура*. Москва: Изд-во МГУ.
- Солганик, Г.Я., Клушина, Н.И., Смирнова, Н.В. (Ред.). (2014). *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты*. Москва: Флинта; Наука.
- Солганик, Г.Я. (Ред.). (2012). *Лингвистика речи. Медиастилистика*. Москва: Флинта.
- Солганик, Г.Я. (Ред.). (2014). О стиле современных газет. В *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты* (с. 185–196). Москва: Флинта; Наука.
- Хордецки, Б. (2018). Современные исследования политической коммуникации: границы когнитивного горизонта. *Медиалингвистика*, 5 (2), 210–220.
- Чернышева, Т.В. (2009). *Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России*. Москва: ЛКИ.
- Чернышева, Т.В. (2014). Языковая личность в медиакommunikации: коллективное и индивидуальное. В *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия* (с. 372–384). Москва: Ленанд.
- Чернявская, В.Е. (2014). *Текст в медиальном пространстве*. Москва: УРСС.
- Annenkova, I.V. (2019). The System of Russian Contemporary Media Discourse Media Toposes as a Reflection and a Transformation of Russian Cultural Archetypes. *Media Linguistics*, 6 (1), 87–102. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.107>.

Источники

- Программа Сергея Шаргунова «Двенадцать». ЯЗЫК — БРАТ МОЙ (24.05.2019). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=uk4yVUE1Vng>.
- Программа Сергея Шаргунова «Двенадцать». Самостоянье человека... (08.06.2019). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=maT3TfOxSWQ>.
- Программа Сергея Шаргунова «Двенадцать». «Отчаиваться не надо...» (05.07.2019). Электронный ресурс https://www.youtube.com/watch?v=ZZ_lqDpVHLE.
- Программа Сергея Шаргунова «Двенадцать». Памяти Владимира Меньшова, борьба за дороги, школьники пишут книги (09.07.2021). Электронный ресурс https://www.youtube.com/watch?v=Uh0n2row_CI.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 1 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Болотнова Нина Сергеевна — д-р филол. наук, проф.; nsb@tspu.edu.ru

Reflection of the author's idiosyle in the program “Twelve” by Sergei Shargunov

N. S. Bolotnova

Tomsk State Pedagogical University,
60, ul. Kievskaya, Tomsk, 634061, Russian Federation

For citation: Bolotnova N.S. (2022). Reflection of the author's idiosyle in the program “Twelve” by Sergei Shargunov. *Media Linguistics*, 9 (1), 51–63. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.104> (In Russian)

The aim of the article is an analysis of the author's TV program by Sergei Shargunov in the aspect of idiostyle of announcer's language personality. The program is considered as audio-visual and speech media content, which is a hypertext reflecting the syncretism of speech genres of news, interview, and reportage. The typical and individual author's features of the television program "Twelve" on the Russia — 24 channel have been established. Typical features include: positioning the author in the title of the program, multimedia, polydiscursiveness, intertextuality, compositional unity, repetition of the beginning and ending, temporality, thematic unity, social evaluativeness, genre syncretism, cultural, educational and propaganda orientation, a focus on confidentiality of communication with the mass addressee, and an emphasis on acute social problems. The idiostyle specificity of the author's media discourse as a syncretic informational and media linguistic personality, including speech, communicative, and cognitive features, is revealed. These features reflect the different social, professional, and communicative roles of the author as a writer, journalist, public figure, politician and are implemented in targeting a wide audience of listeners and viewers according to the socially significant topics, their ideological assessment, and skill of the art of speech. The announcer's idiostyle manifestations at the speech level are associated with his belonging to the person of the elite type of speech culture. At the communicative level, the author of the "Twelve" program is characterized by a restrained-intelligent communicative style, the desire for confidential communication thanks to the strategy of natural simplicity with use of colloquial syntax and neutral vocabulary. From an extralinguistic point of view, the presenter is characterized by an intelligent appearance (clothes, hairstyle), restrained but expressive gestures and facial expressions that reflect interest; quiet voice with a pleasant timbre; clarity of diction. The cognitive features can be characterized as a synthesis of rational and metaphorical cognitive substyles.

Keywords: author's television program, *Twelve*, Sergei Shargunov, media discourse, idiostyle.

References

- Annenkova, I. V. (2011). *Media discourse of the 21st century: the linguo-philosophical aspect of the language of the media*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Annenkova, I. V. (2019). The System of Russian Contemporary Media Discourse Media Toposes as a Reflection and a Transformation of Russian Cultural Archetypes. *Media Linguistics*, 6 (1), 87–102. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.107>.
- Bzhovzovskaia, D. (2014). Style and discourse. In *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty* (pp. 128–153). Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Bolotnov, A. V. (2015a). Information waves and their types in modern media discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6 (156), 102–106. (In Russian)
- Bolotnov, A. V. (2015b). *Textual activity as a reflection of the communicative and cognitive styles of the information and media linguistic personality*. Tomsk: Tomskii TsNTI Publ. (In Russian)
- Bolotnova, N. S. (2015). Varying the idiostyle of a public linguistic personality in media texts of different genres. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 1, 150–158. (In Russian)
- Bolotnova, N. S. et al. (2017). *Language personality and media sphere: communicative and cognitive aspects of cooperation*. Tomsk: Tomskii TsNTI Publ. (In Russian)
- Chernysheva, T. V. (2009). *Media texts in the mental and linguistic space of modern Russia*. Moscow: LKI Publ. (In Russian)
- Chernysheva, T. V. (2014). Linguistic personality in media communication: collective and individual. In *Iazykovaia lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaiia lingvopersonologiya* (pp. 372–384). Moscow: Lenand Publ. (In Russian)
- Cherniavskaia, V. E. (2014). *Text in the medial space*. Moscow: URSS Publ. (In Russian)
- Gołdin, V. E., Sirotinina, O. B. (1993). Within national speech cultures and its cooperation. *Voprosy stilistiki*, 25, 9–19. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2019). *Medialinguistics: a systematic approach to learning the language of the media: modern English media speech*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2014). Medialinguistics in Russia: linguopraxiological dominant. *Media Linguistics*, 1 (4), 5–15. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2019). *Stylistic analysis in media linguistics*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

- Kazak, M. Iu. (2010). Mediatext as open text type. In *Stilistika segodnia i zavtra: mediatekst v pragmaticheskoy, ritoricheskoy i lingvokul'turologicheskoy aspektakh* (pp. 87–94). Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)
- Kazak, M. Iu. (2014). Modern media texts: problems of identification, delimitation, typology. *Media Linguistics*, 1 (4), 65–76. (In Russian)
- Kashirin, A. A. (2015). On some features of the individual media discourse of the journalist — the host of the author's TV program. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2 (4), 75–85. (In Russian)
- Kashirin, A. A. (2016). Author's television programs as an object of communicative and pragmatic research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 7 (172), 151–155. (In Russian)
- Kashirin, A. A. (2017). The author's TV programs. In *Iazykovaia lichnost' i mediasreda: kommunikativno-kognitivnye aspekty vzaimodeistviia* (pp. 90–96). Tomsk: Tomskii TsNTI Publ. (In Russian)
- Khordetski, B. (2018) Contemporary Studies of Political Communication: The Limits of the Cognitive Horizon. *Media Linguistics*, 5 (2), 210–220. (In Russian)
- Klushina, N. I. (2019). *Stylistics of a journalistic text*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Kovalev-Sluchevskii, K. P. (2012). *Television journalism of the 21st century: reference book for modern TV learning*. Moscow: Grifon Publ. (In Russian)
- Kormilitsyna, M. A. (2014). Changes in the stylistic appearance of the print media in recent years. In *Stilistika segodnia i zavtra: Materialy konferentsii* (pp. 127–133). Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Kormilitsyna, M. A., Sirotinina, O. B. (2012). Idiostyle of L. Radzikhovskij: the author's position and means of his realization. *Lingvistika rechi. Mediastilistika* (pp. 344–376). Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Kormilitsyna, M. A., Sirotinina, O. B. (2015). Journalist's idiostyle. Issue 2. *Media Linguistics*, 1 (6), 25–33. (In Russian)
- Kostomarov, V. G. (2005). *Our language in action. Essays on modern Russian stylistics*. Moscow: Gardariki Publ. (In Russian)
- Lutovinova, O. V. (2009). *Linguocultural characteristics of virtual discourse*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russian)
- Lysakova, I. P. (2021). *Selected works on philology and linguodidactics*. St Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena Publ. (In Russian)
- Matiashvskaia, A. I. (2016). The use of reduced words and expressions in the Russian version of the newspaper "METRO". *Media Linguistics*, 4 (14), 83–89. (In Russian)
- Nesterova, N. G. (2013). Internet radio as a new type of media and the basis for new discursive practices. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 376, 20–24. Retrieved from <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-radio-kak-novyy-tip-media-i-osnova-novykh-diskursivnykh-praktik>. (In Russian)
- Orlova, O. V. (2012). *Discursive and stylistic evolution of the media concept: life cycle and world-modeling potential*. Tomsk: Tomskii gos. ped. un-t Publ. (In Russian)
- Polonskii, A. V. (2015). Mass media: dialectics of mass media form. *Media Linguistics*, 4, 41–44. (In Russian)
- Sergeeva, E. V., Vu, Kh. N. (2021). Features of speech impact in online advertising of educational services. *Media Linguistics*, 6 (1), 71–82. (In Russian)
- Svetana, S. V. (1976). *Television speech. Functions and structure*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Solganik, G. Ia. (Ed.). (2012). *Linguistics of speech. Mediastilistics*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Solganik, G. Ia. (2014). About the style of modern newspapers. In *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty* (pp. 185–196). Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Solganik, G. Ia., Klushina, N. I., Smirnova, N. V. (Ed.). (2014). *Discourse and Style: Theoretical and Applied Aspects*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Vasileva, V. V., Ivanova, L. Iu. (2020). Joking tonality as a tool for organizing interaction in a news television communication. *Media Linguistics*, 7 (2), 212–224. (In Russian)
- Veshchikova, I. A. (2019). *Television speech in the aspect of orthoepy*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Received: August 15, 2021

Accepted: December 1, 2021

Author's information:

Nina S. Bolotnova — Dr. Sci. in Philology, Professor; nsb@tspu.edu.ru